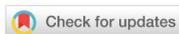

© 2025. Чернышова О. И.

Телесные феномены

обзорная статья

<https://elibrary.ru/ejiqgk>

Телесные феномены: классический, неклассический и постнеклассический аспекты

Чернышова Ольга Ивановна

Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 5349-1087

<https://orcid.org/0000-0001-5356-8204>

chernyshova82@mail.ru

Аннотация: Целью данного теоретического исследования стал анализ телесных феноменов в различных психологических направлениях: естественно-научном, культурно-деятельностном, психоаналитическом, гуманистическом, когнитивном и конструктивистском. Методология исследования направлена на выявление общих сходств и различий в описании феноменов телесности: как с точки зрения обозначенных подходов, так и с учетом идеалов рациональности. Рассмотрены авторские интерпретации феноменов телесности в соответствии с введенными В. С. Степиным парадигмальными воззрениями в науку: классическими, неклассическими, постнеклассическими. Логика выделения психологических подходов и направлений, описывающих феномены телесности, следует за представлениями В. А. Лекторского, А. Г. Асмолова и Д. А. Леонтьева о парадигмальных сдвигах в методологических основаниях психологической науки. Телесные образы, соответствующие классическому идеалу рациональности, формируются через понятие *схема тела* и являются представлениями механистических и физиологических школ на телесность. На переходе к неклассическим воззрениям в науку появляются группы теорий, в которых понятия образа тела, концепции тела и образа физического Я представляются видовыми по отношению к понятию образа Я продуктами самосознания. В соответствии с постнеклассическим идеалом рациональности феномены тела представляют собой когнитивные конструкты, описывающие представления человека о телесности на уровнях организма, социума и культуры. В результате определены сходства и различия феноменов телесности с опорой на парадигмальные идеалы рациональности, а также выделены психологические подходы в изучении телесности, имеющие наибольшие перспективы в практическом применении.

Ключевые слова: идеал рациональности, самосознание, Я-концепция, образ тела, образ физического Я, культурно-деятельностный подход, психоаналитический подход, конструктивистский подход

Цитирование: Чернышова О. И. Телесные феномены: классический, неклассический и постнеклассический аспекты. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 2. С. 315–331. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-315-331>

Поступила в редакцию 14.01.2025. Принята после рецензирования 04.03.2025. Принята в печать 10.03.2025.

review article

Physical Self-Image: Classical, Non-Classical, and Post-Non-Classical Aspects

Olga I. Chernyshova

Altay State University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 5349-1087

<https://orcid.org/0000-0001-5356-8204>

chernyshova82@mail.ru

Abstract: This theoretical study reviews the phenomena of physical self-image across psychological approaches, i.e., natural-scientific, cultural, activity-based, psychoanalytic, humanistic, cognitive, and constructional. The methodological aim was to identify the similarities and differences in the way the phenomena of physicality are described in various psychological approaches, as well as from the perspectives of rationality. Individual

interpretations were analyzed in line with the classical, non-classical, and post-non-classical paradigms introduced by V. S. Stepin. The classification relied on the ideas about paradigmatic shifts expressed by V. A. Lektorskiy, A. G. Asmolov, and D. A. Leontiev. The physical self-images that correspond to the classical ideal of rationality follow the idea of body scheme and represent the mechanistic or physiological views on physicality. The non-classical views introduce the concept of physical self-image as a product of self-consciousness, specific in relation to the concept of self-image. In the post-non-classical ideal of rationality, the physical self-image is a cognitive construct that describes one's ideas about one's physicality at the levels of the organism, society, and culture. The classification of similarities and differences of the physical self-image across paradigms revealed the major directions in physicality studies with practical application prospects.

Keywords: ideal of rationality, self-consciousness, self-concept, body image, physical self-image, cultural and activity-based approach, psychoanalytic approach, constructionist approach

Citation: Chernyshova O. I. Physical Self-Image: Classical, Non-Classical, and Post-Non-Classical Aspects. *SibScript*, 2025, 27(2): 315–331. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-315-331>

Received 14 Jan 2025. Accepted after peer review 4 Mar 2025. Accepted for publication 10 Mar 2025.

Введение

В отечественной психологии образ физического Я представляется как продукт самосознания [Белова и др. 2014: 621]. В зарубежных подходах по отношению к описанию феноменов тела используются другие понятия: схема тела, образ тела, концепция тела [Каминская, Айламазян 2015: 47]. Все эти определения имеют схожие элементы в описаниях телесности, однако мы предлагаем рассматривать их содержание в соответствии с основаниями методологии господствующих в различное время воззрений в психологической науке.

Теоретической основой работы выступает концепция науки как системы знаний, которая, по мнению В. С. Степина [Степин 2003], отделяется от философии в период Нового времени и проходит три этапа в своем развитии [Ипполитова, Ральникова 2016: 7–12; Лекторский 2023]. Первый этап, классический, характеризуется изучением простых систем. На классическом этапе объект воспринимается как нечто первичное по отношению к процессу. Сложные явления в аналитической логике сводятся к простым. На втором, неклассическом этапе, рассматриваются саморегулирующиеся сложные системы, основным качеством которых является несводимость целого к сумме элементов. Появляются представления о причинности, не укладывающиеся в линейные зависимости явлений друг от друга. На третьем этапе, постнеклассическом, исследователи изучают сложные самоорганизующиеся открытые системы, определяющие цели своего развития, изменяющие свои свойства и структуру и другие характеристики в процессе развития. Причинные связи в таких системах носят

не только нелинейный характер, но и характеризуются тем, что следствие начинает воздействовать на причину изменений (кольцевая причинность) [Лебедев 2020: 13–15].

По мнению Ю. П. Зинченко и Е. И. Первичко к классическому этапу в психологии относятся психологические подходы, разработанные в конце XIX – начале XX в. [Зинченко, Первичко 2012]. Это психология сознания В. Вунда, теория высшей нервной деятельности И. П. Павлова, рефлексология В. М. Бехтерева, структурализм Э. Титченера и др. На переходе к неклассическому этапу (1930–1970-е гг.) появляются группы теорий, преодолевающие постулат непосредственности. Д. А. Леонтьев и А. Г. Асмолов относят к этой группе теорий культурно-исторический подход Л. С. Выготского, деятельностный подход А. Н. Леонтьева, психоанализ З. Фрейда и К. Г. Юнга, гуманистическую психологию А. Маслоу, экзистенциализм Р. Мэй [Асмолов 2007; Леонтьев 2005: 60–71]. В. А. Лекторский и Е. О. Труфанова считают постнеклассическую рациональность основанием для когнитивизма и социального конструирования (середина XX в. – наши дни) [Лекторский, Труфанова 2019: 120].

Следуя за вышеобозначенными исследователями, мы выделяем ряд телесных феноменов с опорой на идеалы рациональности и анализируем их содержательное наполнение в соответствующих этим идеалам психологических подходах. Согласно классическому идеалу рациональности взгляды на телесные феномены формируются через понятие *схема тела* и являются продуктом механистических и физиологических воззрений. Как правило, это понятие не является

центральным в физиологических теориях своего времени, а лишь сопровождает взгляды исследователей на те или иные физиологические процессы, а также патологии восприятия тела, изученные в медицине [Левик 2012: 99–102]. Неклассическая парадигма формирует группы теорий, в которых понятия *образ тела*, *концепция тела* и *образ физического Я* могут рассматриваться в единстве физических и психических воззрений [Меджидова 2021: 10–15]. Теоретические построения этого периода за константу принимают существование глобальной Я-концепции, подразумевающей наличие образов Я как продуктов развития самосознания (в том числе образа телесного Я). Постнеклассический идеал рациональности рассматривает образы тела и телесные феномены в качестве когнитивных конструкторов, формирующихся как представления человека о теле на уровнях организма, социума и культуры. Психологические конструкторы не существуют вне языкового сознания, не образуют глобальной Я-концепции и изучаются с помощью определенных методологических инструментов, а именно методов субъективной семантики и психосемантики [Фаустова 2018: 525].

За основу исследования взят комплексный эпистемологический подход, включающий собственно феноменологический, компаративистский, исторический методы. Другими словами, методология исследования предполагает рассмотрение и сравнение феноменов телесности в различных психологических подходах в соответствии с парадигмальными представлениями в науке. Такая постановка проблемы обусловлена целью нашего теоретического исследования – проанализировать феномены телесности в различных психологических направлениях и обозначить наиболее перспективную линию их изучения.

Результаты

Содержательное описание понятий *схема тела*, *концепция тела*, *образ тела* и *образ физического Я* в различных психологических подходах формируется исходя из соответствующего идеала рациональности. Первоначальный, или классический, естественно-научный идеал рациональности базируется на механистических воззрениях Нового времени, в частности на взглядах Р. Декарта [Гайденко 2000: 138–140]. Р. Декарт утверждал, что движения человека происходят по правилам механики и один механический процесс детерминирует другой. Таким образом, для последующих исследователей мыслитель, по сути, заложил научную программу изучения элементарных актов

двигательного поведения и феноменов тела [Шатова 2014: 367], которые далее будут описаны подробно.

Центральные теории, осмысливающие механизмы работы человеческого тела с естественно-научных позиций, изложены в трудах физиологов середины XIX – начала XX в. Прежде всего, это исследования В. М. Бехтерева, И. П. Павлова, И. М. Сеченова, которые занимались развитием рефлекторной теории на основе принципа реактивности [Бехтерев 1928; Павлов 1973; Сеченов 1947].

В рамках рефлекторной теории сложные движения и акты, построенные на их основе, рассматриваются как комплексы множественных рефлексов их сочетаний. В 1930-е гг. Н. А. Бернштейн изучал принципы координации двигательных актов посредством сложных колец управления информацией, поступающей из внешней среды. На смену понятию *рефлекторная дуга* автор вводит понятие *рефлекторное кольцо*; на смену принципу реактивности приходит принцип активности. В рамках этой концепции Н. А. Бернштейн исследовал понятие *схемы тела*. Впервые сходное понятие – *постуральная схема тела* – было введено в научный дискурс Г. Хэдом и Г. Холмом в начале XX в. [Поликанова 2024: 29]. По их мнению, *постуральная схема тела* – это трехмерная модель тела, которая изменяется вместе с изменениями, происходящими с телом во время его движения, в том числе когда меняется сама поза тела. Эта модель носит динамический и бессознательный характер. Н. А. Бернштейн расширил это понятие, понимая его как контроль и регулирование пространственного положения тела, коррекцию и контроль движения [Бернштейн 1990: 23].

Последователь Н. А. Бернштейна В. С. Гурфинкель на основе схемы управления движением тела пришел к выводу, что мозг формирует сложные модели собственного тела только во взаимосвязи с окружающей средой [Гурфинкель, Левик 1995: 32–37]. Ю. С. Левик отмечает, что таких моделей тела, построенных мозгом, может быть несколько, т. к. существуют сенсорные, кинестетические и другие каналы восприятия информации как от тела, так и от окружающей среды. Центральная нервная система при этом выполняет координационную функцию в совместном функционировании этих моделей, становясь надмодальным образованием [Левик 2012: 101]. По мнению автора, большинство интегративных действий, выполняемых внутренней моделью тела, не осознается личностью и находится в зоне бессознательных процессов.

Дальнейшее развитие представлений об образах телесности рассматривается через их взаимосвязь с социальной средой, деятельностью человека, а также их смысловое наполнение, что находит отражение в концепции самосознания личности [Немцева 2017: 297]. Происходит переход от классических научных воззрений к неклассическим в изучении феноменов телесности [Зуев 2016: 27–29].

Культурно-деятельностный подход

На переходе к неклассическому идеалу рациональности появляются психологические подходы, в которых теоретические построения о телесных представлениях личности носят, как правило, интегрирующий характер и объединяют разнородные элементы психики в единый концепт, а принцип причинности в таких подходах заменяется с непосредственного на опосредованный [Панферов, Безгодова 2015: 22–25].

В ряду неклассических подходов концепция Л. С. Выготского занимает особое место. Именно в культурно-историческом подходе реализуется принцип опосредования психических явлений социальной и культурной ситуацией. Л. С. Выготский вносит тезис о том, что психические явления на ранних стадиях онтогенеза опосредуются биологическим и физиологическим развитием человека, однако впоследствии развитие психики опосредуется социальными и культурными феноменами [Выготский 2024]. Таким образом, телесные феномены в культурно-историческом подходе не только опосредованы физиологическим развитием, но и вписаны в социальную ситуацию существования человека. Психическое измерение, сформированное внешней ситуацией, соединяется с внутренним, физиологическим [Буташии, Иванова 2024: 34].

Последователи культурно-исторического подхода Г. А. Арина, В. М. Леонова и В. В. Николаева исследуют процессы интериоризации компонентов телесности, начиная с первичных телесных функций (первичный перцептивный образ, простые двигательные функции), которые авторы называют психосоматическими, и заканчивая их психосоциальной регуляцией через овладение сложными движениями и сопровождающими их эмоциями, представлениями о собственной внешности и симптомах в отношении дихотомии *здоровье – болезнь* [Николаева и др. 2012]. А. Ш. Тхостов и А. В. Лукин исследуют психосоматическое единство человека, феномены телесности в норме и патологии. Авторы также пишут об активной, подвижной границе телесности как о явлении, имеющем и объективные, и субъективные причины своего развития,

объединяющем их в психологическое единство. Они изучают телесность как высшую психическую функцию с соответствующими ей законами развития, минуя при этом использование понятий *образ тела* и *образ физического Я* [Тхостов, Лукин 2015].

Интересен подход В. А. Лабунской и Г. В. Серикова к внешним проявлениям Я личности через экспрессивные телесные выражения, которые трактуются как часть психических явлений в проявлении внешней формы их существования. В этом случае рассматривать показатели внешних проявлений телесности можно через совокупность статических (выражения лица и тела, конституциональные характеристики), среднединамических (оформление внешности: прическа, косметика, одежда, аксессуары) и динамических параметров выражения телесности (экспрессивное поведение). Все эти параметры организуются в компоненты структуры личности, отражающие устойчивые психические образования в отношении тела. Формирование этих компонентов происходит в ситуациях межличностного общения (важные другие и социальное окружение) и культурных взаимодействий и составляет содержательный компонент телесных феноменов [Лабунская, Сериков 2018: 91–95].

Наследуя идею Л. С. Выготского об интериоризации предметной деятельности в сознании за счет знаковых форм [Хуторная 2021: 111–115], А. Н. Леонтьев приходит к мысли о том, что сознание и самосознание достигает своего высшего развития только в вовлечении в предметную деятельность и в отношении с другими людьми в процессе этой деятельности. Концепция А. Н. Леонтьева содержит три основных компонента сознания, опосредующих друг друга. Это *чувственная ткань* конкретных образов реальности, а также их значение и личностный смысл, которыми эти образы наделяются [Леонтьев 1975].

В. П. Зинченко в своих построениях относительно сознания идет дальше и включает в его структуру не только ткань чувственных образов, значение и смысл, но и *биодинамическую ткань* движения и действия [Зинченко 1991]. Такой подход позволяет говорить не только об интериоризации образов предметов, но и об их деятельностных компонентах, в том числе и о двигательных актах. В концепции автора биодинамическая ткань действия и чувственная ткань образов образуют бытийно-деятельностный слой, а значение и личностный смысл – рефлексивный слой сознания, через который формируется отношение личности к воспринимаемому предмету

и деятельности. С одной стороны, биодинамическая ткань сознания реализует программу движения и соотносит ее с поведением, она формируется на основе схемы тела, описанной Н. А. Бернштейном. С другой стороны, формирование чувственных образов через восприятие, ощущение и представление становится возможным за счет существования сенсорно-перцептивной организации восприятия [Завалова, Пономоренко 1980]. Полученные образы формируют *чувственную ткань* бытийного слоя сознания. Заострим внимание на том, что в рефлексивном слое сознания образы преобразуются в знаковые формы (значения) и личностные смыслы, свойственные только этому индивиду [Зинченко 1991]. Такие теоретические построения, позволяющие перейти от физической причинности двигательной активности и деятельности к психологическим опосредованным рефлексивным слоям сознания, соответствуют неклассическому идеалу рациональности в науке и формируют единые представления о психофизической концепции сознания.

Развитие проблематики личностного смысла как рефлексивного слоя сознания отражено в работах А. Г. Асмолова, Б. С. Братуся, Е. Е. Насиновской, В. В. Столина, а также их предшественников [Леонтьев 2007]. Например, А. Г. Асмолов вводит понятие динамической смысловой системы, которая характеризуется производностью от деятельности субъекта, занимаемой им позиции, динамичностью смыслов и установок [Асмолов 2001: 34–37]. Однако смысловые образования личности, связанные с развитием телесных феноменов, при этом изучены недостаточно [Чернышова, Лужбина 2022: 195].

Е. В. Черепанова переходит от концепции сознания к самосознанию и выделяет физический уровень, отражающий ощущения своего тела, социальный, позволяющий индивиду вписываться в социальные отношения и нормы, и рефлексивный, отвечающий за выстраивание картины мира (в том числе смысловой) [Черепанова 2004]. Сходные концепции самосознания предлагают и другие авторы: И. С. Кон, Е. В. Кучерова, М. И. Лисина, В. С. Мерлин, Е. Т. Соколова, И. И. Чеснокова [Лисина 1997; Мерлин 1990; Чеснокова 1977].

В. В. Столин в структуре самосознания выделяет несколько уровней, связанных с биологической (органической), индивидуальной и личностной организациями, дает описательное определение образу Я, трактуя его как целостный продукт самосознания. Образ Я включает различие между содержательным компонентом (знания или представления о себе, оценка себя

в отношении выраженности определенных качеств) и самоотношением как устойчивым эмоциональным самовосприятием [Столин 1983: 48–52].

Е. Т. Соколова и А. Н. Дорожевец, анализируя основные подходы к образам Я, особенно к телесным компонентам самосознания, описывают образ тела как целостный феномен самосознания [Соколова, Дорожевец 1985: 40–47]. Если схема тела закладывается на основе восприятия ощущений от проприорецепторов, органов чувств, удержаний позы и движения, то образ тела – это сложное комплексное единство восприятия, оценок, установок, представлений личности, связанных с телесной внешностью и функциями тела.

Основные взгляды на образы телесности культурно-деятельностного подхода:

1. Основой телесного самовосприятия является схема тела, механизмы восприятия которой реализуются через взаимодействие окружающей среды и организма посредством центральной нервной системы. Схема тела как основа когнитивного компонента самосознания формируется первой и является базисом для дальнейшего развития восприятия телесных феноменов.

2. Психологическое восприятие образа тела реализуется в социальной и культурной среде. Человек начинает включать в представления о себе гендерные, семейные и социальные роли, что сказывается на восприятии феноменов тела и их оценках. Это происходит на этапе формирования совместной деятельности индивида с другими людьми, когда возникает потребность в причислении себя к какому-либо значимым социальным группам.

3. Потребность в социальном и культурном взаимодействии рождает смысловые образования (значения и личностные смыслы) в структуре самосознания, реализуемые через эмоционально-ценностное отношение к своему телу и движениям.

Резюмируя, отметим, что в культурно-деятельностном подходе первичными элементами представлений человека о себе становятся образы тела, реализующиеся в схеме тела и в отображении взаимодействия личности в пространстве значимых других, социальных связей, культуры и деятельности. Личностные смыслы опосредуются феноменами телесности (как физиологическими, так и психологическими) и в структуре самосознания реализуются в знаковой форме, что отвечает неклассическим представлениям в психологической науке об опосредованной причинности психологических явлений.

Психоаналитический и гуманистический подходы

Психоаналитическое направление в психологии также включено в неклассический подход в науке. Основоположник психоанализа З. Фрейд описал формирование личностных характеристик, невротических установок и ценностных ориентаций индивида через стадии психосексуального развития. На каждой стадии происходит центрирование личности на определенных зонах тела [Фрейд 1998]. Его последователи А. Лоуэн и В. Райх, развивая идеи учителя, связывали компоненты психического опыта с телесными явлениями, утверждая, что непрожитый психоэмоциональный опыт контейнируется в телесные спазмы и зажимы [Лоуэн 2000; Райх 1997].

Авторы теории объектных отношений М. Кляйн, Х. Кохут, М. Малер, Дж. Мастерсон уделяли внимание опыту ранних взаимодействий ребенка со значимыми взрослыми, что формирует личностные характеристики ребенка, границы его телесности, способы общения и психологические защиты [Фенихель 2013]. Неофрейдисты придерживаются утверждений, что предсознательные мотивы сформированы культурной, социальной средой и определенными отношениями (Г. Салливан, Э. Фромм, К. Хорни) [Фромм 1995; Хорни 2021].

Современные последователи сценарного анализа Э. Берна Я. Стюарт и В. Джойнс пишут о том, что человек в ситуации стресса бессознательно начинает вести себя как в привычном эмоциональном состоянии, при этом телесные паттерны, соответствующие этому состоянию, формируются в раннем детстве и сопровождают человека в течение всей жизни [Стюарт, Джойнс 2019: 205].

Более полное описание телесной организации в психоаналитическом ключе впервые произвел психиатр П. Шильдер в 1935 г. В концепции П. Шильдера понятие образа тела рассматривается не только как представления о теле, его пропорциях и величине, но и как формирование целостного психического образа телесности в единстве своих компонентов. Образ тела включает элементы активного восприятия и представления о теле, а также социального опыта, т. е. культурных норм и высказываний значимых других [Каминская, Айламазян 2015: 45–46].

Другие представители психоаналитического направления связывают психические проявления личности, в том числе экспрессивное поведение и телесные выражения, со смыслами человеческих действий. Например, А. Адлер вводит понятие *стиль*

жизни, который формирует как ситуативные (поведенческие) смыслы на протяжении жизни человека, так и глобальные смыслы личности [Леонтьев 2007]. Свои поздние работы автор посвятил исследованию именно смысла жизни. Во многом сходные взгляды на проблематику смысла жизни наблюдаются у К. Г. Юнга. Автор глубинной психологии закладывает основания для анализа символов фантазий и снов как смысловых образований личности [Юнг 1997]. По мнению К. Г. Юнга, воображение человека уже с самого раннего детства облачает важные события жизни в символичные, мифологические и сказочные образы.

Юнгианские психологи (Э. Нойманн, М. Л. Фон Франц, Б. Ханна, Дж. Хиллман), а также культурологи (Г. Башляр, М. Элиаде) и социологи (Ж. Дюран) исследуют эти знаковые и смысловые формы в культуре, утверждая, что они играют важную роль и в онтогенезе личности, и в филогенезе всего человечества. М. Л. Фон Франц и Б. Ханна исследуют сказки, Э. Нойманн – символику сознания и бессознательного, М. Элиаде и Г. Башляр – символику природных явлений в различных культурах [Башляр 2004: 97–105; Нойманн 2015: 178; Хиллман 1997: 124–130].

На наш взгляд, примечателен интегрирующий подход к развитию символики тела в концепции Ж. Дюрана, последователя К. Г. Юнга и Г. Башляра в антропологии [Дугин 2010: 83]. В работе «Антропологические структуры воображаемого» автор описывает формирование символических антропологических образов, реализуемых человеческим воображением, через проявления первичных физиологических рефлексов. В первую очередь это постуральный рефлекс, описанный В. М. Бехтеревым, пищевой рефлекс И. П. Павлова и копулятивный рефлекс У. М. Уфлянда. Обозначенные рефлексы, по теории А. А. Ухтомского, образуют ведущие антропологические доминанты человеческого организма [Там же: 92–95]. Интегральный механизм сенсорного восприятия, перцепции и последующего воображения перерабатывает соответствующие рефлексы в символичные значения. Так, постуральность обозначается символикой меча, скипетра, восхождения; пищевой рефлекс реализуется через символику объемных предметов (вазы, чаши сундуки); сексуальная доминанта – через символику ритма, танца. В символику облачаются также двигательные телесные доминанты. Ж. Дюран утверждает, что символика антропологического воображения экстериоризируется в виде знаковых или символических представлений в различных культурах и определяет взгляды на телесность в них.

Ранний телесный опыт, культурное и социальное взаимодействие в психоаналитических направлениях опосредуют взаимодействие личности со значимым окружением во взрослом возрасте и соответствуют неклассическим взглядам на телесные феномены.

С развитием гуманистических воззрений в психологии самоопределение личности рассматривается с позиции Я-концепции. По мнению К. Роджерса, это понятие включает совокупность всех представлений о себе, в том числе представлений о теле. Я-концепция является сложным понятием, образующим систему взаимоотношений явлений психической жизни отдельной личности [Роджерс 1994].

Основные элементы Я-концепции подразумевают, согласно Р. Бернсу, наличие у человека устойчивых знаний и установок в отношении себя (когнитивный компонент), оценочного отношения к этим установкам, которое выражается как в эмоциональном плане (эмоциональный компонент), так и в плане поведения (поведенческий компонент) [Бернс 1986: 210]. В соответствии с описанием феномена Я-концепции когнитивный компонент восприятия своего тела и его движений в структуре Я-концепции формируется первым и является базисом для дальнейшего развития и формирования образа телесного Я. Здесь стоит заметить, что, по мнению Р. Уайли, по мере изучения Я-концепции многие исследователи образа Я переходят от описаний восприятия компонентов тела к изучению многомерных психологических феноменов телесности личности в контексте социального и культурного взаимодействия [Файзрахманов и др. 2020: 317–318].

Так, С. Фишер и С. Кливеленд (1958) полагали, что телесность человека является посредником между Я-концепцией (психологическим ядром личности) и социальным окружением, внешним миром, что личность воспринимает свое тело в качестве «проекционного экрана», отражающего отношение со стороны значимых других. Восприятие этого отражения не осознается индивидом и характеризуется проницаемостью границ его образа тела. Это понятие, введенное С. Фишером, показывает, как человек воспринимает свою отграниченность от окружающей среды. При этом четкость и определенность границ образа тела характеризует психологически независимую личность, ориентированную во вне и способную к налаживанию социальных связей [Шутова и др. 2015: 170].

Другую позицию занимает Дж. Чаплин, который в 1974 г. ввел понятие *концепция тела* – продукт

познавательного процесса восприятия тела, характеризующийся набором признаков, определяющих отношение к своему телу [Шишковская 2009: 74].

В теории Д. Беннета под концепцией тела понимаются такие характеристики тела, которыми индивид его описывает, говорит о нем или рисует в изображении фигуры человека. Д. Беннет выделяет понятия обобществленной и индивидуальной концепции тела. Обобществленная концепция тела позволяет человеку обозначить признаки тела в символической форме, в описаниях тела, элементах рисунка. Индивидуальная концепция тела позволяет использовать эти символические описания для обозначения собственной телесности, вербально описать тело или изобразить его на рисунке. Кроме концепции тела исследователь выделяет понятие *восприятие тела*: чувственный образ, зрительная картина объекта [Шишковская 2009].

Наконец, в 1969 г. Ф. Шонц [Shontz 1969] описывает уровневую систему в восприятии телесности человека и выделяет феномены *схемы тела*, *телесного Я*, *телесного представления* и *собственно концепции тела* [Шишковская 2009: 72–74]. В понятие *схемы тела* Ф. Шонц закладывает фундаментальную основу перцептивного восприятия тела, его локализации и ориентации частей тела по отношению друг к другу. Схема тела – наиболее стабильное образование психики, которое мало подвергается изменению при воздействии научения. На следующем уровне телесных феноменов, уровне телесного Я, восприятие телесных сегментов дифференцируется из схемы тела и позволяет индивиду выделить граница тела, его заднюю и переднюю поверхность, верх и низ, а также закладывает первичное отношение к удовольствию и боли, испытываемым телом.

Следующий уровень восприятия телесности автор называет *телесной фантазией*, или телесным представлением. На данном уровне индивид фантазирует о своем теле, представляет его в виде символов или образов, таким образом обозначая свое отношение к собственному телу. На самом высоком уровне восприятие телесности полностью дифференцируется, позволяя определять телесные выражения в понятных человеку символах (например, речи и рисунке) и тем самым устанавливать для себя границы здоровья и патологии в форме рациональных суждений. Этот уровень и есть концепция тела человека. Нарушение восприятия телесности на каждом уровне способствует развитию поведенческих и личностных расстройств [Shontz 1969].

Дж. Лихтенберг и Г. Крюгер рассматривают понятие *телесное Я*, которое включает образ тела как одну из составляющих Я личности и основывается на динамическом равновесии между когнитивными представлениями и переживаниями человека, образованными в результате интериоризации различных телесных, поведенческих и других паттернов, сформированных в процессе индивидуального развития. Г. Крюгер показывает, что телесные образы человека в виде символических и смысловых представлений формируют психологические компоненты личности, которые включаются по мере развития в целостное Я личности. Ранние травматические отклонения психики зачастую не осознаются человеком и могут быть выражены в символической форме, они представляются также и в форме личностных смыслов [Krueger 2002].

Основные воззрения на образ телесного Я с позиции психоаналитического и гуманистического подходов:

1. Психоанализ: телесное Я как первичное ядро формирования личностных структур, которое в результате дифференциации и взаимодействия со значимыми другими реализуется в плане формирования личностных границ, контейнирования эмоций, эмоционального и символического отношения к телесным образам и паттернам поведения.

2. Гуманистическая психология и Я-концепция: образ тела представляет уровневое построение, включающее как первичные представления о схеме тела, так и сложные образы, связанные с символикой телесных компонентов, границами Я в норме и патологии, в том числе во взаимодействии с социальным и культурным окружением.

3. Телесное измерение в данных подходах рассматривается в соответствии с различными символическими и смысловыми значениями, проявляющимися на сознательном уровне как отражение бессознательных процессов, в том числе психотравмирующего характера. Смысловые измерения позволяют сформировать человеку отношение к телесным компонентам и в символической форме, и в форме рациональных суждений, а также использовать их в описаниях своей телесности в виде рисунков тела.

Можно заметить, что изучение телесных феноменов в рамках обозначенных подходов сближается в направлении исследования смысловых представлений человека об образе телесного Я в том, как личность описывает образы тела через рисунок, символические или вербальные выражения в рамках неклассического подхода в психологической науке.

Когнитивный и конструктивистский подходы

Основным отличием от неклассических взглядов для этих подходов как включенных в постнеклассическую рациональность является изучение психологических феноменов (сознания, телесности и др.) как сложноорганизованных структур, способных к переходу к новым состояниям с изменением иерархии элементов, а также наличием кольцевой причинности изменения этих структур. В рамках когнитивной психологии образ Я относится к кругу таких психологических феноменов и определяется как Я-схема [Найссер 1981]. Целостность глобальной Я-концепции отрицается, поскольку считается, что человек обладает множественными концепциями Я и процессами самоконтроля, которые могут изменяться в разные моменты времени от ситуации к ситуации и опосредовать друг друга. Понятие *образ Я* рассматривается как одна из форм множественной концепции Я (форм социальной ментальной репрезентации, Я-схемы) и способствует формированию постоянных и временных функциональных схем знаний о себе (Ж. Р. Ришар различает собственно знания и текущие репрезентации). Образ тела в таком случае исследуется как одна из Я-схем – когнитивных структур обобщения относительно своей телесности и прошлого эмоционального и двигательного опыта, которые направляют и упорядочивают процесс переработки информации, связанной с понятием Я [Татаурова 2012: 20–22]. Чем более схематичен с точки зрения когнитивного подхода сформированный образ тела, тем более устойчивы представления человека о своем теле.

Е. А. Сергиенко выделяет базовое ядро Я-схемы как интегрирующий компонент для элементов представления человека о Мире. Автор предполагает, что первым элементом, составляющим ядро Я-схемы, является представление о своем теле и физическом окружении. Далее интеграция представлений идет по линии социального окружения и взаимодействий со значимыми другими [Сергиенко 2005]. Эти первичные элементы восприятия о теле и социальных взаимоотношениях впоследствии включаются и дифференцируются в сложной системе вторичного представления о Мире, которое и образует ментальную репрезентацию, или Я-схему [Главатских, Реверчук 2022: 10–15].

Другим важным элементом в восприятии образа тела в данном подходе является понятие когнитивной обработки информации, которая включает наличие активирующих событий, связанных с восприятием образа, и когнитивно-поведенческих стратегий,

позволяющих индивиду либо избегать решения возникающих проблематик тела, либо решать их [Найссер 1981].

Т. Кэш в рамках когнитивного подхода предложил следующее понятие *образа тела*: многомерный психологический конструкт, состоящий из перцептивного и установочного компонентов. Перцептивный компонент показывает степень осознанности и точности в количественном измерении телесных пропорций, схемы тела. Установочный компонент включает когнитивный, аффективный и поведенческий аспекты самоотношения субъекта к своему телу. Это мысли, чувства и поведенческие паттерны личности [Cash 2012].

Впоследствии на основании подхода Т. Кэша было выработано понятие позитивного образа тела. При изучении данного феномена было доказано, что позитивное восприятие образа тела формируется не как уход от привычных деструктивных паттернов поведения и мышления, а как сложный процесс изменения восприятия своего тела. Процесс формирования позитивного образа тела связан с принятием компонентов тела, расширением культуральных взглядов личности на красоту тела, устойчивостью личности к негативным воздействиям со стороны социума и здоровья, осознанием сильных сторон своей личности [Мешкова 2021: 56–58; Swami et al. 2024; Tiggemann 2015]. Интересен подход Т. L. Tylka, в котором позитивный образ тела представлен как многомерный конструкт, подверженный изменению в течение жизни [Tylka 2018: 25–27]. Так, в исследованиях женщин разного возраста было доказано, что образ тела приобретает положительные характеристики при изменении отношения к своей внешности с критического на сострадательное, а также инвестировании во внешний вид – изменение имиджа, программы питания и движения. В настоящий момент изучается такой концепт, как нейтральный образ тела и его отличие от позитивного восприятия телесности [Wood-Barcalow et al. 2024].

Для когнитивного подхода характерно разделение психологических устоявшихся (ядро Я-схемы) и ситуативных факторов, влияющих на образ тела. Наличие Я-схем как конструктов сознания роднит когнитивный подход с идеями конструкционизма [Богданова 2016: 90–92]. Конструкционизм как миропонимание субъектом той психологической реальности, в которую он погружен, рассматривается многими исследователями в качестве идеи конструирования моделей реальности [Петренко 2012], что соответствует, по мнению В. А. Лекторского, постнеклассическому подходу в науке. Согласно методологическому принципу

гуманитарных наук и идеалу постнеклассической рациональности науки, выдвинутому В. С. Степиным, знания не содержатся непосредственно в объектах реальности и не извлекаются из них в процессе познания. Знания конструируются познающим субъектом в виде моделей, которые могут быть как альтернативны друг другу, так и взаимодополняемы. Конструкционизм не является концепцией одного автора, он представляет целое направление в парадигме постнеклассической науки, определяющейся как сетевая, уходящая от идеи монизма в постижении истины. В психологии конструкционизм базируется на идее активности познающего субъекта, являющейся неотъемлемой частью отечественной психологии, как и зарубежных концепций и подходов [Мусиец 2019: 95–98].

Философ Е. О. Труфанова различает концепции социального конструкционизма и психологического конструктивизма и рассматривает проблематику сознания и самосознания в связи с субъектностью и позицией Я личности [Труфанова 2017: 104–107]. Самосознание, или Я личности, по мнению Е. О. Труфановой, формируется как продукт социальных влияний, отношений и деятельности. Автор указывает, что в истории развития взглядов на проблему Я происходит усложнение представлений о Я, они становятся все более многоуровневыми и многогранными. Такая фрагментированность в восприятии Я создает основу для моделирования субъектом своих собственных психологических миров. В психологии же конструктом признаются психологические феномены сознания и самосознания. С позиции конструктивизма образы Я – это продукты деятельности самосознания, включающие осознаваемые и бессознательные компоненты [Никитина 2009]. При этом самосознание действует как активный агент, конструирующий образы Я в результате проживаемых событий и свободного выбора. Д. Канеман приводит в пример *Я интерпретирующее* как активный компонент самосознания, который конструирует версии прожитых событий в соответствии с потребностями и актуальными задачами личности [Петренко 2012].

С исследованием Я как системы опыта связана теория личностных конструктов Дж. Келли, оперирующая понятием конструкта как единицы опыта и способа толкования реальности, изобретенного человеком. Человеческий опыт, таким образом, формируется на основе системы личных конструктов. В более конкретном смысле под личными конструктами

понимается система бинарных оппозиций, используемых субъектом для категоризации себя и других людей. Содержание таких противопоставлений определяется представлениями самого испытуемого, его имплицитной теорией личности. Дж. Келли определяет свою теорию личностных конструктов как конструктивистский альтернативизм, что позволяет описать не само явление, а его феномены в круге самоосознания личности [Келли 2000].

В 1980–1990-х гг. появились методики психологической субъективной семантики и психосемантики, разработанные отечественными психологами Е. Ю. Артемьевой, В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелевым, В. П. Серкиным и др., позволяющие моделировать структуры субъективного опыта личности, находить взаимосвязи между категориями психических феноменов в языковой терминологии [Петренко 2005]. Важно отметить, что А. Г. Шмелев описал данные структуры субъективного опыта личности как семантическое пространство личности, как пространственно-координатную модель индивидуальной или групповой системы представлений. Семантическое пространство обладает свойством многослойности. А. Г. Шмелев выделил глубинный уровень психики, описываемый семантическим пространством, включающий эмоционально-перцептивные элементы психики, и поверхностный уровень, включающий социально-нормативные универсалии сознания [Шмелев 1983].

Е. Ю. Артемьева при разработке проблематики структурирования субъективной реальности пришла к выводу, что это структурирование осуществляется через опыт человека и придаваемый ему смысл, вербализованный в семантике личности. Системы смыслов Е. Ю. Артемьева и представляет как субъективные семантики [Артемьева 2007]. Применительно к исследованию образа физического Я методами психосемантики наиболее часто используют методики изображения слов, ситуаций, состояний и построения субъективных шкалированных пространств (субъективного шкалирования).

Любопытен подход социолога Р. Харре, отрицающего существование Я вне языковой культуры, поэтому феномены сознания, по мнению исследователя, должны изучаться с помощью лингвистических и языковых методов. Автор, являясь умеренным конструкционистом, предлагает описывать сознание человека на разных уровнях грамматики. В рамках предложенного подхода Р. Харре выделяет М-, О- и П-грамматики. М-грамматика описывает

человека на уровне отдельных веществ, гуморальных регуляций, например гормонов; О-грамматика – на уровне простейших двигательных актов (неосознаваемые движения животных и детей), которые целесообразны, но не осмыслены; П-грамматика – на уровне сознательных действий, в том числе сложных поведенческих актов и рациональных рассуждений. Исследователь утверждает, что все эти грамматики могут как дополнять, так и противоречить друг другу. Данный подход объединяет дискурсивные методы изучения феноменов Я в контексте человекознания [Харре 2005].

Современные авторы показывают, как конструируется концепция телесности человека на различных уровнях осмысления [Макаров, Торопова 2016: 17–20; Поляков 2017]. На уровне конструирования организменного бытия человек рассматривает тело как личностные характеристики формы и частей тела, атрибутов внешнего облика, пищевого поведения. Эти характеристики подвержены социальным влияниям, но в большей степени они зависят от повседневного опыта человека в проживании телесности и его знаний о физиологических характеристиках работы тела. На социальном уровне тело воспринимается как способ коммуникации с другими людьми по принятым в обществе правилам. На данном уровне конструируются также гендерные репрезентации личности. Культурный уровень телесности предполагает, что человек усваивает нормы культуры, в которой он живет и развивается (этническая, национальная субкультура, субкультура внутри социума). На данном уровне конструирование телесности строится в соответствии со смыслами, которыми оперирует культура [Мусиец 2019: 97–98].

С 1970-х гг. в научных периодических изданиях активно освящались проблемы, очерченные областью *Women's study* [Coynier 1999] – областью научных исследований, связанной с изучением проявлений телесности у женщин в контексте удовлетворенности образами тела, внешнего облика и поведения [Bellard et al. 2022: 110]. Телесные феномены в данной области анализировались как психологические конструкты, формирующиеся у женщин разных возрастов под воздействием социальных стандартов и норм, в том числе в социальных сетях, отношения к внешности, детско-родительских отношений, половых и гендерных различий [Evens et al. 2021].

Предлагаем выделить общность взглядов когнитивного и конструктивистского подходов. Относительно содержания образа тела эти взгляды включают:

1. Психологические конструкты телесности, как и ментальные репрезентации (Я-схемы), формируются на основании перцептивных элементов психики (в первую очередь, восприятия собственных эмоциональных и поведенческих паттернов относительно телесных компонентов), более поверхностные слою включают социально-нормативные (ситуативные) и смысловые элементы самосознания.

2. На субъективном уровне конструкты сознания определяются с помощью лингвистических, семантических выражений и не существуют в отрыве от языка сознания (субъективные семантики). Значения субъективных семантик являются значениями и смыслами отдельной личности.

3. Образы тела как психологические конструкты не образуют иерархию самосознания личности (существование глобальной Я-концепции отрицается). Психологические конструкты, описывающие телесные феномены и их смысловое наполнение на уровне организма, социума и культуры, являются равнозначными психологическими образованиями.

Авторские концепции в данных подходах описывают образ физического Я с позиции эмоциональных и поведенческих паттернов, имеющих и глубинное, и ситуативное измерение. С точки зрения постнеклассического подхода в науке существует кольцевая причинность, опосредующая развитие телесных психологических конструктов, которые рассматриваются на языке субъективных семантик отдельной личности. При этом компонентам удержания позы, симметрии тела, его пропорциональности (компонентам схемы тела) в данных подходах уделяется меньшее внимание, что может быть недостатком данных концепций. На уровнях социальных отношений и культуры телесные воззрения также образуют конструкты, формирующиеся на каждом уровне отдельно, но при этом влияют как друг на друга, так и на личностные конструкты индивида без образования единого иерархического концепта телесности.

Заключение

Классический аспект в научных воззрениях на телесные феномены проявлен через понятие *схема тела*, понимаемое как объективный компонент телесного измерения, параметры которого не зависят от субъективных оценок личности. На переходе к неклассическим воззрениям в науке появляются подходы, в которых понятия образа тела, концепции тела и образа физического Я представляются видовыми по отношению к понятию образа Я

продуктами самосознания и Я-концепции и включают как объективные представления личности о теле и его функциях, так и интериоризированные социальные и личностные смыслы. При этом физические феномены телесности опосредуют восприятие психологических феноменов, к которым, в свою очередь, добавляются также социальные нормы, правила и культуральные взгляды. В соответствии с постнеклассическим идеалом рациональности феномены тела являются когнитивными конструктами, представленными разнородными элементами, описывающими представления человека о телесности на уровнях организма, социума и культуры без включения их в единую концепцию самосознания.

Основные компоненты в описании феноменов телесности, представляющие интерес в практическом применении:

1. Первичные перцептивные компоненты телесности имеют схожее содержание во всех вышеозначенных подходах. Так, культурно-деятельностный подход рассматривает в качестве первичных перцептивных компонентов телесности элементы схемы тела; представители психоаналитического и гуманистического направлений также выделяют данный компонент как первичный. Последователи когнитивного и конструктивистского подходов выделяют в качестве первичных компонентов ранние эмоциональные и поведенческие паттерны личности, связанные с телесными феноменами.

2. Вторичными компонентами в различных психологических подходах являются содержательные характеристики телесности, связанные с личностными оценками внешнего облика тела, его оформления, оценками телесности от значимых других, с нормами культуры и социальных ролей в отношении телесности. Данные компоненты также включают формирование восприятия психологических границ тела. Эти компоненты, как правило, менее укоренены в психике и определяют ситуативное восприятие образа тела личностью.

3. Символьное и смысловое наполнение образов телесности представлено во всех вышеописанных подходах, однако имеет различное трактование. Так, представители культурно-деятельностного подхода рассматривают смысловые образования личности, связанные с телесными феноменами в качестве элемента структуры сознания и самосознания; психоаналитическое и гуманистическое направления относят смысловые компоненты телесности к когнитивному компоненту Я-концепции; когнитивный

и конструктивистский подходы отрицают наличие глобальной Я-концепции и описывают смыслы, связанные с телесными феноменами, в качестве Я-схем и конструктов, определяющих возможность для свободного выбора личности.

Существуют как достоинства, так и недостатки в описании образа физического Я во всех выше-названных направлениях, однако, на наш взгляд, теоретические основания культурно-деятельностного подхода являются наиболее перспективными для дальнейшего изучения связи телесных компонентов со смысловым наполнением самосознания. Образ физического Я личности в данном подходе и является содержательным продуктом, и имеет опосредованную связь с рефлексивным слоем самосознания, организующим смысловую сферу личности и ее направленность.

В последнее десятилетие широко развиваются практические терапевтические направления в психологии:

телесная и песочная терапия; осознанные направления фитнеса (йога, метод Фельденкрайза, пилатес и др.), которые используют аффилиции к смыслообразующей сфере личности в связи с работой с опосредованными компонентами телесности в практической деятельности. Область исследований феноменов телесности в данных направлениях остается малоизученной и требует дальнейшей научной разработки, чему могут способствовать как теоретические, так и экспериментальные исследования образа физического Я со стороны культурно-деятельностного подхода.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2007. 528 с. [Asmolv A. G. *Personality psychology: Cultural and historical understanding of human development*. 3rd ed. Moscow: Smysl, 2007, 528. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxqimt>
- Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. 2-е изд. М.: Смысл, 2001. 416 с. [Asmolv A. G. *Personality psychology: Principles of general psychological analysis*. 2nd ed. Moscow: Smysl, 2001, 416. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cwvhir>
- Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2007. 350 с. [Artemieva E. Yu. *Psychology of subjective semantics*. 2nd ed. Moscow: LKI, 2007, 350. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxrrfv>
- Башляр Г. Избранное: поэтика пространства. М.: РОССПЭН, 2004. 376 с. [Bachelard G. *The poetics of space*. Moscow: ROSSPEN, 2004, 376. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwgjct>
- Белова И. М., Парфенов Ю. А., Сологуб Д. В., Нехвядович Э. А. Структурные и динамические характеристики компонентов самосознания: системный подход. *Фундаментальные исследования*. 2014. № 3-3. С. 620–628. [Belova I. M., Parfenov Yu. A., Sologub D. V., Nekhvjadovich E. A. Structural and dynamic characteristics of the components of consciousness: A systematic approach. *Fundamentalnye issledovaniia*, 2014, (3-3): 620–628. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rzmczx>
- Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 420 с. [Burns R. *Self-concept development and education*. Moscow: Progress, 1986, 420. (In Russ.)]
- Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. 494 с. [Bernstein N. A. *Physiology of movements and activity*. Moscow: Nauka, 1990, 494. (In Russ.)]
- Бехтерев В. М. Общие основы рефлексологии человека. М.: Гиз, 1928. 544 с. [Bekhterev V. M. *General principles of human reflexology*. Moscow: Giz, 1928, 544. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zfzwnj>
- Богданова В. О. Образ «Я». Конструктивистский подход. *Философская мысль*. 2016. № 4. С. 89–100. [Bogdanova V. O. The image of "I". Constructivist approach. *Philosophical Thought*, 2016, (4): 89–100. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2016.4.18336>
- Буташи А. Д., Иванова Е. М. Психологическая структура телесности. *Культурно-историческая психология*. 2024. Т. 20. № 2. С. 32–39. [Butashin A. D., Ivanova E. M. The psychological structure of corporeality. *Cultural-Historical Psychology*, 2024. 20(2): 32–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/chp.2024200204>

- Выготский Л. С. История развития высших психических функций. М.: Юрайт, 2024. 336 с. [Vygotsky L. S. *The history of the development of higher mental functions*. Moscow: Iurait, 2024, 336. (In Russ.)]
- Гайденко П. П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. СПб.: Пер сэ, 2000. 456 с. [Gaidenko P. P. *History of New European philosophy in its connection with science*. St. Petersburg: Per Se, 2000, 456. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sjgper>
- Главатских М. М., Реверчук И. В. Социокогнитивный подход в психологических исследованиях: результаты, проблемы, перспективы. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2022. 247 с. [Glavatskikh M. M., Reverchuk I. V. *Sociocognitive approach in psychological research: Results, problems, and prospects*. Kaliningrad: IKBFU, 2022, 247. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tralbe>
- Гурфинкель В. С., Левик Ю. С. Система внутреннего представления и управления движениями. *Вестник Российской академии наук*. 1995. № 1. С. 29–37. [Gurfinkel V. S., Levik Yu. S. The system of internal representation and motion control. *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk*, 1995, (1): 29–37. (In Russ.)]
- Дугин А. Г. Социология воображения (введение в структурную социологию). М.: Трикста, 2010. 564 с. [Dugin A. G. *Sociology of imagination: An introduction to structural sociology*. Moscow: Triksta, 2010, 564. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qoltld>
- Завалова Н. Д., Пономоренко В. А. Структура и содержание психического образа как механизма внутренней регуляции предметных действий. *Психологический журнал*. 1980. Т. 1. № 2. С. 37–51. [Zavalova N. D., Ponomarenko V. A. The structure and content of the mental image as a mechanism of internal regulation of subject actions. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 1980, 1(2): 37–51. (In Russ.)]
- Зинченко В. П. Миры сознания и структура сознания. *Вопросы психологии*. 1991. № 2. С. 15–37. [Zinchenko V. P. Worlds of consciousness and the structure of consciousness. *Voprosy Psihhologii*, 1991, (2): 15–37. (In Russ.)]
- Зинченко Ю. П., Первичко Е. И. Постнеклассическая методология в клинической психологии: научная школа Л. С. Выготского – А. Р. Лурия. *Национальный психологический журнал*. 2012. № 2. С. 32–45. [Zinchenko Yu. P., Pervichko E. I. Postnonclassical methodology in clinical psychology: Vygotsky-Luria school. *National Psychological Journal*, 2012, 2(8): 32–45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sbpfsr>
- Зуев В. В. Представления о научной реальности и особенности перехода от классической науки к неклассической. *Философский журнал*. 2016. Т. 9. № 3. С. 25–40. [Zuev V. V. The notion of scientific reality and the character of transition from classical to nonclassical science. *Philosophskii zhurnal*, 2016, 9(3): 25–40. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2016-9-3-25-40>
- Ипполитова Е. А., Ральникова И. А. Психология личности. Барнаул: АлтГУ, 2016. 100 с. [Ippolitova E. A., Ralnikova I. A. *Psychology of personality*. Barnaul: ASU, 2016, 100. (In Russ.)]
- Каминская Н. А., Айламазян А. М. Исследования образа физического «Я» в различных психологических школах. *Национальный психологический журнал*. 2015. № 3. С. 45–55. [Kaminskaya N. A., Ailamazyan A. M. Studies of the body image in various psychological approaches. *National Psychological Journal*, 2015, (3): 45–55. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xabvnl>
- Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 249 с. [Kelly G. *A theory of personality. The psychology of personal constructs*. St. Petersburg: Rech, 2000, 249. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ruuzar>
- Лабунская В. А., Сериков Г. В. Теоретические основы и методические подходы к изучению феномена «ценность внешнего облика». *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9. № 3. С. 91–103. [Labunskaya V. A., Serikov G. V. Theoretical foundations and methodological approaches to the study of the phenomenon of the "value of appearance". *Social Psychology and Society*, 2018, 9(3): 91–103. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/sps.2018090310>
- Лебедев С. А. Постнеклассическая эпистемология: сущность и основные принципы. *Журнал философских исследований*. 2020. Т. 6. № 1. С. 13–18. [Lebedev S. A. Post-nonclassical epistemology: Essence and basic principles. *Zhurnal filosofskikh issledovaniy*, 2020, 6(1): 13–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dkaouh>
- Левик Ю. С. Нейробиология системы внутреннего представления собственного тела: введение в проблему и прикладные аспекты. *Современная зарубежная психология*. 2012. Т. 1. № 2. С. 97–110. [Levik Yu. S. Neurobiology of the system of internal representation of own body: Introduction to the problem and applied aspects. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2012, 1(2): 97–110. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pcsmxj>

- Лекторский В. А. В. С. Стёпин и идея исторических типов рациональности. *Третьи Степинские чтения. Перспективы философии науки в современную эпоху*: Междунар. конф. (Москва, 20–21 июня 2023 г.) Курск: Унив. кн., 2023. С. 32–41. [Lektorsky V. A. V. S. Stepin and the idea of historical types of scientific rationality. *Stepin's Readings III. Perspectives of the Philosophy of Science in the Modern era*: Proc. Intern. Conf., Moscow, 20–21 Jun 2023. Kursk: Univ. kn., 2023, 32–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gdpsgt>
- Лекторский В. А., Труфанова Е.О. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке. *Человек*. 2019. Т. 30. № 1. С. 102–124. [Lektorsky V. A., Trufanova E. O. Constructivism in epistemology and human sciences. *Chelovek*, 2019, 30(1): 102–124. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S023620070003025-4>
- Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с. [Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat, 1975, 304. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zjuelz>
- Леонтьев Д. А. Неклассический вектор в современной психологии. *Постнеклассическая психология: социальный конструкционизм и нарративный подход*. 2005. № 1. С. 51–71. [Leontiev D. A. The non-classical vector in modern psychology. *Postneklassicheskaya psikhologiya: sotsialnyi konstruksionizm i narrativnyi podkhod*, 2005, (1): 51–71. (In Russ.)]
- Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 510 с. [Leontiev D. A. *Psychology of meaning: Nature, structure, and dynamics of semantic reality*. Moscow: Smysl, 2007, 510. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxquuj>
- Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка. М.: Прогресс, 1997. 316 с. [Lisina M. I. *Communication, personality, and psyche of child*. Moscow: Progress, 1997, 316. (In Russ.)]
- Лоуэн А. Терапия, которая работает с телом: Биоэнергетика. М.: Речь, 2000. 272 с. [Lowen A. *Therapy that works with the body: Bioenergetics*. Moscow: Rech, 2000, 272. (In Russ.)]
- Макаров А. И., Торопова А. А. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодернизме. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. 2016. № 4. С. 16–26. [Makarov A. I., Toropova A. A. Aloof bodies: Interpretation of the concept of the corporality in the postmodernism. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 7: Filosofii. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii*, 2016, (4): 16–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.2>
- Меджидова Н. Телесно-ориентированный подход в философской антропологии. *Metafizika*. 2021. Т. 14. № 15-3. С. 7–18. [Medzhidova N. The body-oriented approach in philosophical anthropology. *Metafizika*, 2021, 14(15-3): 7–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yoewtd>
- Мерлин В. С. Структура личности: характер, способности, самосознание. Пермь: ПГГПУ, 1990. 110 с. [Merlin V. S. *Personality structure: Character, abilities, and self-awareness*. Perm: PSHPU, 1990, 110. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rzyupn>
- Мешкова Т. А. Концепция позитивного образа тела в современной зарубежной психологии. *Современная зарубежная психология*. 2021. Т. 10. № 2. С. 55–69. [Meshkova T. A. The concept of a positive body image in modern foreign psychology. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2021, 10(2): 55–69. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100206>
- Мусиец П. В. К вопросу о субъект-ориентированном подходе к конструированию социальной реальности. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*. 2019. № 4. С. 95–103. [Musiets P. V. To the issues of the subject-oriented approach to social reality construction. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serii: Filosofskie nauki*, 2019, (4): 95–103. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cxcsww>
- Найссер У. Познание и реальность: Смысл и принципы когнитивной психологии. М.: Прогресс, 1981. 230 с. [Neisser U. *Cognition and reality: Principles and implications of cognitive psychology*. Moscow: Progress, 1981, 230. (In Russ.)]
- Немцева А. В. К вопросу о роли телесности в формировании самосознания личности. *Современный ученый*. 2017. № 6. С. 295–298. [Nemtseva A. V. On the role of corporality in the formation of individual consciousness. *Sovremennyyi uchenyi*, 2017, (6): 295–298. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zwqrrr>
- Никитина Е. А. В поисках утраченного единства сознания: исчезло ли «Я»? *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2009. № 5. С. 31–44. [Nikitina E. A. In search of the lost unity of consciousness: Has "the self" disappeared? *Lomonosov Philosophy Journal*, 2009, (5): 31–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kyqilp>

- Николаева В. В., Арина Г. А., Леонова В. М. Взгляд на психосоматическое развитие ребенка сквозь призму концепции П. Я. Гальперина. *Культурно-историческая психология*. 2012. № 4. С. 67–72. [Nikolaeva V. V., Arina A. G., Leonova V. M. Looking at psychosomatic development of child through the lens of Galperin's theory. *Cultural-Historical Psychology*, 2012, (4): 67–72. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pzstlv>
- Нойманн Э. Человек и миф. М.: Клуб Касталия, 2015. Т. 1. 278 с. [Neumann E. *Man and myth*. Moscow: Klub Kastaliia, 2015, vol. 1, 278. (In Russ.)]
- Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных. 10-е изд. М.: Наука, 1973. 660 с. [Pavlov I. P. *Twenty-year experience of objective study of higher activity (behavior) of animals*. 10th ed. Moscow: Nauka, 1973, 660. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ztovhx>
- Панферов В. Н., Безгодова С. А. Методология интегрального синтеза в психологической науке. *Психологический журнал*. 2015. Т. 36. № 1. С. 20–33. [Panferov V. N., Bezgodova S. A. The methodology of integral synthesis in psychological science. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2015, 36(1): 20–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tluzh>
- Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. 480 с. [Petrenko V. F. *Fundamentals of psychosemantics*. 2nd ed. St. Petersburg: Piter, 2005, 480. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxmdqt>
- Петренко В. Ф. Парадигма конструктивизма в гуманитарных науках. *Развитие личности*. 2012. № 2. С. 88–98. [Petrenko V. F. The paradigm of constructivism in the humanities. *Razvitie lichnosti*, 2012, (2): 88–98. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qluqfl>
- Поликанова И. С. Схема тела и система внутреннего представления движений человека. *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2024. Т. 17. № 1. С. 26–49. [Polikanova I. S. Body schema and the system of mental representation of human movements. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya*, 2024, 17(1): 26–49. (In Russ.)] <https://doi.org/10.11621/TEP-24-02>
- Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. СПб.: Питер, 2017. 624 с. [Polyakov S. E. *Concepts and other constructions of consciousness*. St. Petersburg: Piter, 2017, 624. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/smenlv>
- Райх В. Функция оргазма: основные сексуально-экономические проблемы биологической энергии. СПб.: Унив. кн., 1997. 367 с. [Reich W. *The function of the orgasm: Sex-economic problems of biological energy*. St. Petersburg: Univ. kn., 1997, 367. (In Russ.)]
- Роджерс К. Р. Становление человека. Взгляд на психотерапию. М.: Высш. шк., 1994. 153 с. [Rogers C. R. *On Becoming a Person: A therapist's view of psychotherapy*. Moscow: Vyssh. shk., 1994, 153. (In Russ.)]
- Сергиенко Е. А. Революция в когнитивной психологии развития. *Российский психологический журнал*. 2005. Т. 2. № 2. С. 44–60. [Sergienko E. A. Revolution in the cognitive psychology of development. *Russian Psychological Journal*, 2005, 2(2): 44–60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nxrtnf>
- Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. М.: Госполитиздат, 1947. 648 с. [Sechenov I. M. *Selected philosophical and psychological works*. Moscow: Gospolitizdat, 1947, 648. (In Russ.)]
- Соколова Е. Т., Дорожевец А. Н. Исследования «образа тела» в зарубежной психологии. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 1985. № 4. С. 39–49. [Sokolova E. T., Dorozhevets A. N. Physical self-images in foreign psychology. *Lomonosov Psychology Journal*, 1985, (4): 39–49. (In Russ.)]
- Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. *Вопросы философии*. 2003. № 8. С. 5–17. [Stepin V. S. Self developing systems and post-non-classical rationality. *Voprosy Filosofii*, 2003, (8): 5–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ooauxx>
- Столин В. В. Самосознание личности. М.: Просвещение, 1983. 288 с. [Stolin V. V. *Self-consciousness of personality*. Moscow: Prosveshchenie, 1983, 288. (In Russ.)]
- Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзактный анализ. СПб.: Метаноия, 2019. 444 с. [Stewart I., Joines V. *TA today: A new introduction to transactional analysis*. St. Petersburg: Metanoia, 2019, 444. (In Russ.)]
- Татаурова С. С. Сравнительное кросс-культуральное исследование образа тела как когнитивной структуры самосознания. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология*. 2012. № 31. С. 18–24. [Tataurova S. S. A comparative cross-cultural study of body image as a cognitive structure of consciousness. *Vestnik YuUrGU. Serii: Psikhologiya*, 2012, (31): 18–24. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pcyoft>
- Труфанова Е. О. Я как реальность и как конструкция. *Вопросы философии*. 2017. № 8. С. 100–112. [Trufanova E. O. The self as reality and as construction. *Voprosy Filosofii*, 2017, (8): 100–112. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zcdmfh>

- Тхостов А. Ш., Лукин А. В. Феномен телесности в контексте современного научного знания: обзор литературы. *Психические расстройства в общей медицине*. 2015. № 1. С. 34–39. [Thostov A. Sh., Lukin A. V. The phenomenon of corporeity in the context of modern scientific knowledge. *Psikhicheskie rasstroistva v obshchei meditsine*, 2015, (1): 34–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ugutut>
- Файзрахманов И. И., Халилুলлин Ф. Ф., Гайнуллин Д. Е. Формирование Я-концепции как условие развития самосознания личности. *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 68-4. С. 316–320. [Fayzrakhmanov I. I., Khalilullin F. F., Gainullin D. E. Formation of self-concepts as a condition for development of self-consciousness of personality. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 2020, (68-4): 316–320. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ueljns>
- Фаустова А. Г. Соотношение категорий «образ тела» и «концепция тела» в трудах зарубежных ученых. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2018. Т. 6. № 3. С. 520–532. [Faustova A. G. Relation between the categories of "body image" and "body concept" in the reports of foreign scientists. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 2018, 6(3): 520–532. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yatkmp>
- Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. М.: Акад. Проект, 2013. 624 с. [Fenichel O. *The psychoanalytic theory of neurosis*. Moscow: Akad. Proekt, 2013, 624. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vrsgij>
- Фрейд З. Я и Оно. М.: Эксмо-Пресс, 1998. 1037 с. [Freud Z. *The Ego and the Id*. Moscow: Eksmo-Press, 1998, 1037. (In Russ.)]
- Фромм Э. Человеческая ситуация. М.: Смысл, 1995. 239 с. [Fromm E. *The human situation*. Moscow: Smysl, 1995, 239. (In Russ.)]
- Харре Р. Гибридная психология: союз дискурс-анализа с нейронаукой. *Эпистемология и философия науки*. 2005. Т. 6. № 4. С. 38–63. [Harré R. Hybrid psychology: The marriage of discourse analysis with neuroscience. *Epistemology and Philosophy of Science*, 2005, 6(4): 38–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ncofvj>
- Хиллман Дж. Аналитическая психология. М.: АСТ, 1997. 371 с. [Hillman J. *Analytical psychology*. Moscow: AST, 1997, 371. (In Russ.)]
- Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. СПб.: Питер, 2021. 257 с. [Horney K. *Our inner conflicts; a constructive theory of neurosis*. St. Petersburg: Piter, 2021, 257. (In Russ.)]
- Хуторная М. Л. Исследование методологического значения культурно-исторической теории Л. С. Выготского. *Современные проблемы гуманитарных и общественных наук*. 2021. № 3. С. 109–116. [Hutornaya M. L. The research of methodological significance of L. S. Vygotsky cultural-historical theory. *Sovremennyye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*, 2021, (3): 109–116. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/czeozh>
- Черепанова Е. В. Психологические факторы развития самосознания личности и условия их реализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2004. 23 с. [Cherepanova E. V. *Psychological factors in the development of self-awareness of the individual and conditions for their implementation*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Krasnoyarsk, 2004, 23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nhvuzd>
- Чернышова О. И., Лужбина Н. А. Ведущий уровень двигательной активности женщин, занимающихся «мягкими техниками» фитнеса. *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*. 2022. № 19. С. 194–197. [Chernyshova O. I., Luzhbina N. A. The leading level of motor activity of women engaged in soft fitness. *Trudy molodykh uchenykh Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, (19): 194–197. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rxnqbh>
- Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 143 с. [Chesnokova I. I. *The problem of self-consciousness in psychology*. Moscow: Nauka, 1977, 143. (In Russ.)]
- Шатова Н. Д. Генезис понятия «рефлекс»: от реактивности Р. Декарта к условному рефлексу И. П. Павлова. *Вестник алтайской науки*. 2014. № 4. С. 364–370. [Shatova N. D. The genesis of the concept of "reflex": From the reactivity of R. Descartes, to conditional reflex I. P. Pavlov. *Vestnik altaiskoi nauki*, 2014, (4): 364–370. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tghysf>
- Шишковская А. В. Теоретические представления об образе физического Я в психологии. *Северо-Кавказский психологический вестник*. 2009. Т. 7. № 3. С. 71–78. [Shishkovskaya A. V. Theoretical conceptions of body image in psychology. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik*, 2009, (3): 71–78. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rcqgij>

- Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: МГУ, 1983. 157 с. [Shmelev A. G. *Introduction to experimental psychosemantics: Theoretical and methodological foundations and psychodiagnostic possibilities*. Moscow: MSU, 1983, 157. (In Russ.)]
- Шутова Н. В., Суворова О. В., Куасси А. П. Влияние физического образа «Я» на самоотношение формирующейся личности. *Современные наукоемкие технологии*. 2015. № 12-1. С. 169–174. [Shutova N. V., Suvorova O. V., Kouassi A. P. The impact of the physical image of "I" to the self-developing personality. *Modern High Technologies*, 2015, (12-1): 169–174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vdwnmx>
- Юнг К. Г. Трансцендентная функция: Сознание и бессознательное. СПб.: Унив. кн., 1997. 313 с. [Jung C. G. *Transcendental function: Consciousness and the unconscious*. St. Petersburg: Univ. kn., 1997, 313. (In Russ.)]
- Bellard A., Urgesi C., Cazzato V. Self-body recognition and attitudes towards body image in younger and older women. *Archives of Women's Mental Health*, 2022, 25(1): 107–119. <https://doi.org/10.1007/s00737-021-01164-x>
- Cash T. F. Cognitive-behavioral perspectives on body image. *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance*, ed. T. F. Cash. London-San Diego, CA: Academic Press, 2012, 334–342. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-384925-0.00054-7>
- Coyner S. Women's Studies. *NWSA Journal*, 1999, 3(3): 349–354.
- Evens O., Stutterheimb S. E., Alleva J. M. Protective filtering: A qualitative study on the cognitive strategies young women use to promote positive body image in the face of beauty-ideal imagery on Instagram¹. *Body Image*, 2021, 39: 40–52. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2021.06.002>
- Krueger D. W. *Integrating body self and psychological self: Creating a new story in psychoanalysis and psychotherapy*. 2nd ed. NY: Routledge, 2002, 284.
- Shontz F. C. *Perceptual and cognitive aspects of body experience*. NY: Academic Press, 1969, 250.
- Swami V., Voracek M., Todd J., Furnham A., Horne G., Tran U. S. Positive self-beliefs mediate the association between body appreciation and positive mental health. *Body Image*, 2024, 48. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2024.101685>
- Tiggemann M. Considerations of positive body image across various social identities and special populations. *Body Image*, 2015, 14: 168–176. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2015.03.002>
- Tylka T. L. Overview of the field of positive body image. *Body positive: Understanding and Improving Body Image in Science and Practice*, eds. Daniels E. A., Gillen M. M., Markey C. H. Cambridge: Cambridge University Press, 2018, 6–33. <https://doi.org/10.1017/9781108297653.002>
- Wood-Barcalow N. L., Alleva J. M., Tylka T. L. Revisiting positive body image to demonstrate how body neutrality is not new. *Body Image*, 2024, 50. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2024.101741>

¹ Компания *Meta Platforms*, владеющая социальными сетями *Facebook* и *Instagram*, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization*.